

"НЕ БЫЛО БЫ ТАКОГО ИВАНА - НЕ БЫЛО БЫ И ТАКОГО КИО!"

Э.Т.КИО

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ БРЮХАНОВ

Наше знакомство длится четыре десятилетия. Было время, когда мы встречались по нескольку раз в день. Чаще всего я заставал его в гардеробной Эмиля Теодоровича Кио, куда мой герой приходил с каким-нибудь письмом, нуждающимся в подписи руководителя аттракциона, либо появлялся с расчерченным куском фанеры.

Ивана Александровича Брюханова любили в цирке, уважительно называли по имени и отчеству, или ласково - "дядя Ваня".

Нас связывала с ним невидимая, но осязаемая нить симпатии к Эмилю Теодоровичу - большому артисту, человеку, ценящему и понимающему юмор и не умеющему держать зло на сердце.

Иван Брюханов рано остался сиротой. Мать умерла, отца расстреляли колчаковцы. Тринадцатилетний Иван и одиннадцатилетний Саша оказались в разных детских домах. С тех самых пор Иван Александрович ничего не знает о младшем брате...

На выпускном вечере детдомовское начальство торжественно прощалось со своими питомцами: "Вы счастливые ребята, вам жить при коммунизме!"

Иван Александрович грустно улыбается: "Первое, с чем мы столкнулись на пороге своего счастья, - с безработицей."

Помыкавшись без куска хлеба, вконец истерев детдомовскую одежду, Иван устроился, наконец, рабочим сцены в драматический театр города Канска. Актеров было мало, каждому приходилось исполнять в спектаклях по две-три роли. "Рабочий сцены" Брюханов расписывал декорации, малевал позунги и даже... играл заглавные роли в некоторых пьесах. Платили 25-30 рублей в месяц - хватало и на еду, и на одежду.

На гастролях в Павлодаре всей труппой отправились смотреть выступление знаменитого Кио. Впечатление было потрясающее. Кио укладывал ассистентку на диван и поднимал ее в воздух. Диван убирал. Вдоль плавающей в воздухе дамы Кио проводил обручем, демонстрируя, что никаких подпорок нет. В конце отделения ассистенты сажали в мешок самого иллюзиониста; мешок завязывали, опускали в ящик, забивали крышку гвоздями и обвязывали все это толстыми веревками. Нарядная артистка считала: "Раз; два, три" - и в тот же миг из зрительного зала раздавалось: "Я здесь!". Кио стоял среди публики. А в ящике, который долго развязывали и расколочивали почему-то оказывалась та самая нарядная артистка...

Это было просто чудо. Мы никогда не видели ничего подобного - вспоминает Иван Александрович.

Но еще большее чудо произошло на следующий день: в театр пришел администратор Кио, расписав Брюханова и попросил отработать у иллюзиониста ассистентом заболел помощник. Брюханов согласился. Представление прошло нормально. А потом Кио предложил Ивану навсегда перейти к нему в аттракцион и посулил неслыханный заработок - до двухсот рублей.

Брюханов с жаром взялся за работу. Но вскоре затосковал по театру: там что ни неделя, то премьера, а в цирке - одно и то же изо дня в день. Вот тогда-то и занялся Иван иллюзионным творчеством: начал кумекать-колдовать над трюками. Пришлось ему и слесарить, и плотничать, и разрисовывать аппаратуру.

Иван Александрович вспоминает:

В начале тридцатых колесили мы по Уралу. Там и создали трюк, отвечающий духу времени. На сцене стоял пограничный столб с надписью "Граница СССР" и две пограничные будки. "Интервенты" пробирались к будкам, открывали их: никого. Но как только нарушители пересекали границу, из "пустых" будок выскакивали пограничники. Под громкие аплодисменты зрителей чекисты уводили нарушителей. А над сценой сам собой появлялся огромный транспарант: "Долой интервентов!"

Иван Александрович тихо смеется:

Конечно, это все сегодня ужасно наивно. Но тогда... Этот простенький иллюзионный трюк имел большой успех и был соизучен всеми всеобщей шпиономании.

Успех окрылил. Было решено и дальше шагать в ногу со временем средствами иллюзии.

Следующий шаг был предпринят в сторону очень тогда поощрявшейся атеистической пропаганды. Изготовили из

папье-маше двухметровую икону. К глазам изображения были подведены тонкие резиновые капилляры. "Поп", роль которого исполнял пилипут Кузьмич, стоял позади иконы и лил воду в воронку. Из глаз иконы капали слезы. Ассистенты в монашеских одеждах страстно молились. В момент наивысшего религиозного экстаза, икона поворачивалась и зрители видели "попа", усердно заливающего в воронку все новые "слезы". "Монашки" разбегались с визгом. А Кио произносил: "Вот так обманывают верующих попы!" Кузьмич, "испугавшись", подбирал полы рясы и убежал за кулисы.

Конечно, не эти политические лубки прославили Кио. Он демонстрировал блестящую по тому времени трюковую работу.

Большой популярностью пользовался трюк "Омолождение". Выходившую на манеж старушку Кио сажал в ящик. Его закрывали. Стенки ящика Кио протыкал шпагами, а в довершение еще и пикой. Когда ящик вновь открывали, вместо старухи появлялась молодая женщина с девочкой...

Тяжелого труда требовал трюк "Пресс". Приходилось копать глубокую траншею, делать специальный настил. Но зато не поддается описанию изумление зрителей, когда аппарат вместе с ассистентками проваливался под землю.

Из-за трюка "Сжигание женщины" не прекращались долгие и однообразные баталии с пожарными. Проблему удалось решить, когда соорудили огромный балдахин, который устанавливали над манежем и обильно смачивали водой. В это время как раз появлялся лигнин, окончательно спасший положение: сгорал он быстро и полностью, не давая искр. Но по-настоящему этот номер заиграл, когда в коллектив Кио пришли сестры-близнецы Аробоживы. Не успевала "сгореть" Зоя, как Вера уже появлялась живая и невредимая в другом трюке. Зрительный зал стонал от восторга.

Иван Александрович улыбнулся:

Знаешь, сколько лет прожил, а до сих пор не могу установить закономерности: какой трюк окажется одной-единственной, а какой будет долгожителем. Да и не всегда трюки придумывались, порой (хотя и нечасто) они рождались сами собой.

Брюханов рассказывал мне такую историю. Для просмотра новой программы в цирк приехали важные руководители. Иван Александрович фотографировал начальство в первом отделении представления, когда оно чинно уселось в дождь. Быстро отпечатал снимки и решил подарить их от имени Кио. Но не просто подарить, а еще и "схоронить".

У коверных был суфлерский фотоаппарат. К этому аппарату быстро приладили фотовспышку. На манеж вышел коверный и попросил Кио сфотографировать его и зрителей. Кио нажал кнопку. Лампа-молния сработала. Иллюзионист достал из аппарата полусырые еще снимки, наклеенные на паспарту. Высокопоставленное начальство в полном недоумении рассматривало свое изображение...

Так возник трюк. Впоследствии пришлось, конечно, кое-что доработать, но это уже мелочи. Номер неизменно проходил "на ура", зрители-соседи даже ссорились из-за того, кому достанется снимок. Некоторые приходили на представление по нескольку раз - только для того, чтобы попасть в кадр. Кио писали письма с просьбой сфотографировать, указывали места...

Но обычно работа над новым трюком очень трудоёмка. Вот, скажем, есть такая легенда: женщину бросили на растерзание льву, а хищник вдруг начал ласкаться к ней. Кио загорелся идеей создания трюка на основе этой легенды.

В Москве изготовили обычную клетку. Как и куда спрятать женщину, было ясно. Но со львом! Кио обещал премию тому, кто придумает секрет для льва.

Брюханов с иллюзионистом Абдулаевым долго ломали головы над этой задачей. Наконец, сделали макет: одну стенку затянули черным бархатом, набили накалеченными прутьями, сзади клетки повесили балдахин. В мирной подкладке. Теоретически все рассчитали...

Но лев, полученный от И.Бугримовой, совершенно не понимал, чего от него хотят. С хищником намучились больше, чем с секретом. Наконец, сообразили, что леву следует кормить прямо в клетке, и тогда он пойдет, куда надо. Трюк был готов.

В свое время, - вспоминает Иван Александрович, - одна буржуазная газета писала, что Кио привез с собой на гастроли вагон девушек, и каждый вечер одну из них сжигает, другую отдает на кормление льву...

Эффект трюка во многом зависит от габаритов аппаратуры. В свое время Кио приобрел иллюзионный аппарат "Маленькое стекло". Суть трюка иллюзионист прокалывает стекло иглой и протаскивает через него яркую ленту. Трюк как трюк, особого эффекта не производит. Но будоражит мысль: что, если пропустить через стекло не иглу, а хотя бы забаку? Вскоре было решено пропускать через стекло лезвие.

Сначала вырезали в фанере отверстие диаметром 202 миллиметра - именно столько, чтобы мог пролезть человек. Точно рассчитали размер стекла, габариты рамы. Делали огромное витринное стекло. Дырку в стекле мастер-стеклощик вырезал, отказался из-за выгоды. Для Брюханову алмаз "Валя" сам! Пришлось Ивану Александровичу освоить еще одну специальность. Два дня лезвием вырезал эту дырку, по кусочкам выстукивал, но стекло не разбилось.

Была сложность и с замками. Их было два - с двух сторон рамы. Сколько их бился Брюханов, а замки одновременно открываться не хотели - получился переко-

стекла. Мучился Иван Александрович целых три месяца - и придумал: вместо двух замков сделал один - посредине стекла. "Большое стекло" стоило больших трудов...

Справедливый мужик был Кио! - Иван Александрович вздыхает. - Когда ему присвоили звание народного артиста РСФСР, на банкете он поднял бокал и произнес: "А теперь выпьем за моего Ивана. Не было бы такого Ивана, - не было бы и такого Кио!"...

Знаменитый трюк "Распиливание женщины на две части" тоже возник во многом благодаря Брюханову. Возни с этим трюком было много: с секретом, с размерами, раздвижкой, закрытием. Но родился уникальный номер. Столько лет работал с ним Кио и по сей день работают его дети!

В Лондоне Кио и Брюханов увидели, как "распиливал" женщину на сцене знаменитый иллюзионист Каланак. Женщину укладывали на диван, поверх надевали деревянный корсет и пилили обыкновенной столярной пилой. Когда пила "проходила тело насквозь", женщина непринужденно поднималась... Впечатление было огромное. Ни Кио, ни Брюханов не могли догадаться сразу, в чем же секрет фокуса: в пиле или в корсете. Единственное, что вызвало подозрения: диван, стоящий наискосок. Дело происходило на сцене, иллюзионист находился сзади, за туловищем "распиливаемой". Естественно, так можно сделать что угодно - ведь он невидим для зрителей. А как перенести подобное на манеж, где взгляды со всех сторон?

Почти два года ушло на продумывание, изготовление и доводку трюка. Даже сам Кио не верил, что Брюханову удастся покорить и эту высоту. И вот в Горьковском цирке состоялась премьера этого трюка. Когда "распиленная" поднялась, и зрители увидели пилу за ее спиной, зал буквально онемел. Долго стояла гробовая тишина. И только после поклона артистки на Кио обрушилась лавина аплодисментов.

Каланак видел этот трюк Кио, он пожал иллюзионисту руку и кратко произнес: "Это невероятно..."

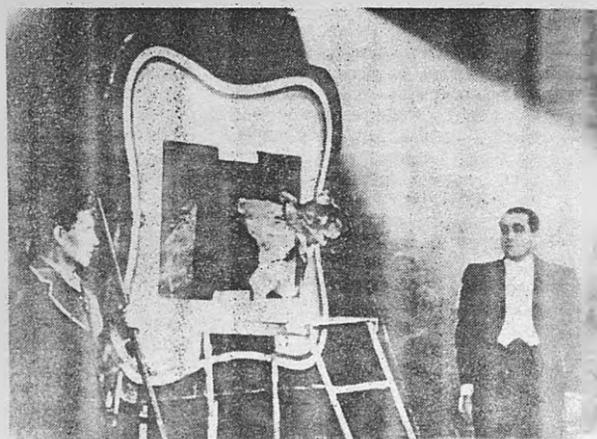
Однажды после просмотра номеров во Всесоюзной дирекции Иван Александрович спросил:

- Ну как тебе мой? Все-таки я режиссер, а у тебя глаз набит...

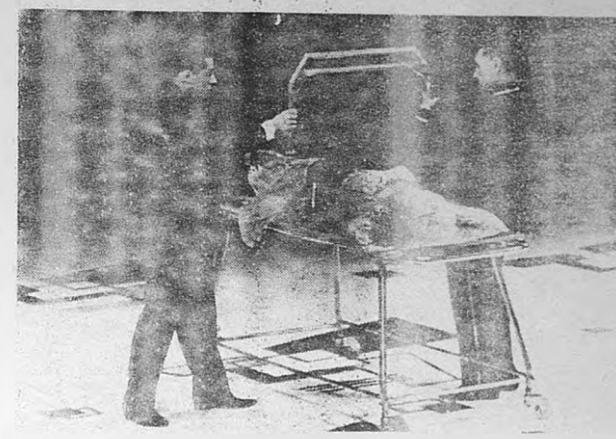
Я был поражен. Режиссер! Мне приходилось видеть Брюханова, когда украдкой - чтоб не увидели зрители - он тащил цирковыми коридорами фотоаппарат с огромным объективом. Я тысячу раз встречал его у форганга, ковыряющимся в каком-нибудь хитром иллюзионном аппарате. В цирковом буфете я не раз сиживал с ним за одним столиком... Конечно, я знал, что Брюханов придумывает трюки. Копаются... Мухлюют... Химичит... Создает... Но известие, что он режиссер, буквально ошеломило меня. Хотя чему тут удивляться. Иван Александрович долгие годы работал с Кио, был его партнером, помощником и соавтором. Зрители не видели его фамилии на афише. Но то, что он личность творческая - несомненно. И я рад, что у Брюханова есть ученики, что его знания и чувство цирка не пропали даром, не умерли со смертью его великого наставника.

Л.БАБУШКИН

Фото из архива автора

АТТРАКЦИОН "БОЛЬШОЕ СТЕКЛО" СЛЕВА И.А.БРЮХАНОВ, СПРАВА ЭМИЛЬ КИО-СТАРШИЙ

"РАСПИЛИВАНИЕ ЖЕНЩИНЫ" ИГОРЬ ЭМИЛЬЕВИЧ КИО И ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ БРЮХАНОВ